

УДК 92:75

**«Художник солнечного
света» – П. П. Беньков
(к 140-летию
со дня рождения)
Казанский период**

М. Т. Майстровская,

*Московская Государственная
художественно-промышленная
академия им. С. Г. Строганова,
г. Москва, Российская Федерация*

Е. Н. Короткая,

*НИИ теории и истории
изобразительных искусств РАХ,
г. Москва, Российская Федерация*

**“The sunshine artist”
P. P. Benkov
(dedicated to the 140th
anniversary of his birth)
The Kazan period**

M. T. Maystrovskaya,

*Moscow State Stroganov Academy
of Design and Applied Arts,
Moscow, the Russian Federation*

E. N. Korotkaya,

*The Research Institute
of Theory and History of Fine Arts,
the Russian Academy of Arts,
Moscow, the Russian Federation*

Аннотация

Статья посвящена известному отечественному художнику Павлу Петровичу Бенькову (1879-1949), несомненно входящему в число тех художников, кто своим творчеством закладывал новое искусство России XX в., отражая все те коллизии истории, жизни и социальных потрясений, которые довелось пережить. Творчество Павла Бенькова делится на два важных этапа. Первый связан с крупным культурным российским центром – Казанью, городом, где он родился, где прошли годы его учебы и педагогической деятельности в Казанском художественном училище, работы в области сценографии в казанских театрах, дружбы с выдающимся художником своего времени Николаем Фешиним. Несмотря на учебу в Российской академии художеств в Санкт-Петербурге у Кардовского и Репина, первый период творческого пути Павла Бенькова безраздельно был посвящен Казани. Второй этап его творческой жизни связан со Средней Азией, куда он переезжает уже зрелым мастером, очарованный светом и солнцем азиатского Востока. Статья впервые рассматривает не столько жизненный путь художника, сколько его живопись, поиски и манеру письма, сюжеты и формы, характерные черты его неповторимого живописного почерка. Особое внимание уделено наиболее выразительным работам казанского периода. Павел Беньков – художник экспериментатор, пишущий то жанровую ностальгическую картину, то удивительные по тонкости и ощущению покоя и лиризма пейзажи Волги. Уже в первых его живописных работах выявляется особый интерес к свету, цвету, движению воздушной среды, который станет его творческим кредо. В первый Казанский период своего творчества он создал целую вереницу портретов, вдумчиво вглядываясь в натуру – свое близкое окружение, любимых людей, друзей, изысканных актрис, знакомых по театральной деятельности, колоритные и выразительные казанские этнические типы.

Abstract

The article is dedicated to the famous Russian artist and painter Pavel Petrovich Benkov who was among the pioneers of the Russian art of the 20th century and reflected in his works all the collisions of the history, life and social upheavals that he had faced. His creative activity can be divided into two main periods. The first one is linked with one of Russia's large cultural centres – Kazan, the city where he was born, studied and carried out his pedagogical activity at Kazan Art School, worked as a scene-designer at Kazan theatres and was friends with an outstanding artist of that time, Nikolay Feshin. Despite his studying at the Russian Academy of Arts in St. Petersburg under the supervision of Kardovsky and Repin, the initial period of the artistic journey of Pavel Benkov was dedicated entirely to Kazan. The second period of his creative life is associated with Central Asia where he moved being a mature master fascinated with the light and the sun of Asian East. The article first-ever considers not so much the artist's course of life as his paintings, creative search and the brushwork, the themes and forms, and the characteristic peculiarities of his unique painting style. Particular attention is focused on his expressive works of the Kazan period. Pavel Benkov is an experimentalist artist painting both genre nostalgic pictures and landscapes of the Volga River full of delicacy and sensation of tranquillity and lyricism. His first paintings express a particular interest in light, colour, movements of airflows, which would further become his artistic creed. During the initial Kazan period of his creative career he painted a number of portraits thoughtfully peering into the nature of his close friends and acquaintances, courtly actresses and stage acquaintances, and vivid and expressive ethnic types of Kazan.

Ключевые слова

П. П. Беньков, художник, живопись, творчество, картины, этюды, учеба, педагогика, сценография, колорит, портреты, жанровые сцены, натюрморты, цветы.

Keywords

P. P. Benkov, artist, paintings, creative activities, pictures, sketches, studying, pedagogics, scenography, colourway, portraits, genre scene, still lifes, flowers.

Каждый период, каждый этап искусства рождает свое неповторимое видение мира, свои темы и пристрастия, воплощая их в произведениях с тем или иным рвением, осмысленностью, творческим и божественным даром художника. Даром, в котором сливаются и синтезируются профессиональное мастерство и искренность переживания своего времени. Именно к таким удивительно тонким и чутким художникам принадлежит Павел Петрович Беньков. Один из самобытных отечественных художников, который заслуженно входит в ряд первооткрывателей искусства России XX в. Его творчество не только неповторимо, как и должно быть у большого мастера, оно отражает все те коллизии истории, жизни и социальных потрясений и повседневности, в которых ему довелось жить и творить.

Творчество Павла Бенькова делится на два важных и, можно сказать, судьбоносных этапа, связанных с его жизнью. Первый относится к становлению его творчества в культурном российском центре – Казани, включая учебу в Российской академии художеств в Санкт-Петербурге, а второй полностью посвящен далекой и колоритной Средней Азии, куда художник переезжает в поисках своего пути, очарованный светом и солнцем азиатского Востока.

Выбор Самарканда был не случаен, и не потому что «там тепло, и растут яблоки», а потому что художник, находящийся в творческом кризисе, в свой последний

Море. Капри. 1913 г.

A sea. Capri. 1913.

период казанской жизни искал солнце. Искал реализации своих размышлений о живописи, о свете, о своеобразном, присущем только ему восприятию мира.

Павел Беньков – художник-экспериментатор. Он писал то жанровую ностальгическую картину «Покорность» (1909), то удивительные по тонкости и ощущению покоя и лиризма пейзажи Волги – «На Волге» (1914), «Тихий день» (1910), «Золотой плес» (1914) – или осенних Сокольников, утопающего в цветах имения «Языково» (1914-1915). Однако уже в первых его живописных опытах выявляется особый интерес к свету, цвету, движению воздушной среды, как в работах «На террасе» (1910), «Венеция» (1910), «Море. Капри» (1913), а также яркая и убедительная декоративность, как в картине «Стамбул ночью» (1913).

В ранний период своего творчества он создал целую вереницу разнообразных портретов, вдумчиво вглядываясь в натуру – свое близкое окружение: любимых людей, друзей, выразительных и изысканных актрис, знакомых по театральной деятельности. К ним относятся «Портрет Н. О. Степановой-Шевченко» (1915), «Портрет детей Ковалевских» (1914-1915), «Портрет жены» (1915) и другие полотна.

Однако во главе угла его живописных работ всегда следует видеть эту поразительную осмысленность передачи, и даже не столько передачи, сколько – миростроения света и солнца, и в этом он был истинным художником – творцом.

И когда многие ценители, ученики и знатоки живописи того времени пишут о событиях его жизни, с очевидностью можно предположить, что не судьба повлияла на его творчество, а его творчество выбирало судьбу.

Именно его самобытный изначальный дар, видеть и передавать свет на обычном холсте с помощью обычных масляных красок, определил его место – центральную полосу России и Среднюю Азию, с ее палящим солнцем и светом, цветными тенями и почти высвеченными оттенками. Он искал краски и нашел свою индивидуальную манеру письма – слегка разжиженными, почти льющимися, полупрозрачными

*На Волге. 1914 г.
On the Volga river. 1914.*

красками, похожими на акварель, которые передавали и могли выстроить тот прозрачный световой мир-мираж, который он стремился запечатлеть.

Он был глубоким и серьезным мастером. Да и дружба с Николаем Фешиным, другом детства и юности, художником выдающегося таланта и плодотворности, не могла не сказаться на Павле Бенькове. Это были родственные души, при этом самородки и индивидуальности, каждый из которых искал свой путь в искусстве. Искал глубоко, серьезно, как только мог, погружаясь в глубинные слои творчества.

Рассматривая живописное наследие Павла Бенькова и два непохожих один на другой этапа, можно предположить, что это два разных художника, живших, один в Казани, другой в Самарканде. Однако, говоря о Казани, несмотря на плодотворную, кипучую, активную творческую и педагогическую деятельность, понимаешь, что без самаркандского периода мы не знали бы того самого неповторимого Павла Петровича Бенькова. Художника, который остался в памяти его почитателей. Бенькова-первопроходца, мыслителя и неутомимого живописца, который писал на улочках и площадях Самарканда, невзирая на палящее солнце и нестерпимый зной, потому что именно это солнце и этот зной ему были для чего то нужны. Павел

*Венеция. 1911 г.
Venice. 1911.*

Петрович был философом живописи, и как все истинные мастера, не мог лишь писать, а как истинный «посвященный», впадал в неразрывный процесс писания-размышления о проблемах искусства. Он умел мыслить на темы искусства, имел дар – передавать, учить. И размышления эти продолжались всю жизнь.

В своей живописи Бенькову удалось соединить практически несовместимое, альтернативное – академический реализм блистательной петербургской школы и искания близкие цвето-световой среде импрессионистов, поиски в тонкой субстанции плэнеризма. И не только соединить на плоскости живописной картины, как это было у большинства художников того поколения, но и преодолеть эту плоскость, сделать шаг вперед в создании некоего нового видения, нового пространства, напрямую связанного со стремлением познать природу света. И если перефразировать слово живописец, то для Бенькова было бы более верным – светописец.

Вместе с тем творчество Павла Бенькова многогранно. Начинает художник свои искания еще в конце XIX в. Сначала в Казанской художественной школе, затем в Санкт-Петербурге в Императорской Академии художеств у Д. Н. Кардовского, оказавшего большое влияние на формирование его художественного мировоззрения. Одновременно увлекается искусством И. Е. Репина и посещает его мастерскую. Застав их в период активных поисков нового живописного языка, установок и устремлений, в кипучий процесс которых включал всех без исключения талантливых и восприимчивых людей новый век. Век еще неизвестный, грозящий невиданными изменениями. И художники улавливали в смуте перемен его притягательное дыхание. Павел Беньков бывает в Париже, где посещает известную академию Жульена, путешествует

*Золотой плес (Вечер на Волге). 1913-1914 гг.
Golden plys (Evening on the Volga). 1913-1914.*

*Имение «Языково»
(Пушкинские места). 1914 г.*

*Yazykov's estate.
Pushkin places. 1914.*

и подолгу работает в Испании, Италии, знакомится с мировым искусством и культурой. И даже успевает жениться (1907-1908 гг.) на балерине Императорского театра Л. А. Тарасевич. Их сын Виктор умирает в детском возрасте, и брак быстро распался.

Его небольшие по формату первые работы и даже диплом в Академии еще полностью созданы в русле российской академической школы. Они пронизаны нежным чувством легкой ностальгии, умиротворенности, в попытке уловить тонкий, чуть терпкий аромат и неяркую красоту среднерусской природы. Художник стремится к мастерству передачи не цвета и удачной композиции, что, кстати, не всегда ему удается, а скорее состояния природы, порой созвучной его душевному миру и властвующему в это время позднему модерну с его щемящими нотками легкой грусти и забвения.

С 1909 г., будучи воспитанником Казанской художественной школы, он сам становится одним из ведущих ее преподавателей, проявляя при этом природную одаренность педагога-учителя¹, демонстрируя неумолимую плодотворность и творческую незаурядность. Вместе с Николаем Фешиным они становятся в художественной жизни Казани 1920-х гг. признанными молодыми лидерами.

Несмотря на интерес к жанровым картинам, Павел Беньков, остается непревзойденным мастером пейзажа и портрета, занимавших в его творчестве существенное место. При этом ему свойственно смешение жанров, когда он органично совмещал в одном полотне пейзаж, портрет и натюрморт, который часто составляли роскошные букеты цветов, на фоне природных далей или в руках у очаровательных женщин.

В ранних пейзажах это тонкий лиризм и терпкое ощущение происходящего. Это поэтические и лирические пейзажи: «На Волге. Ташевка», «Золотой плес» (1914), «Солнечный полдень. На даче», «Имение «Языково» (Пушкинские места)» (1914). А также другие работы с удивительно мягкой приглушенной тональностью цвета и настроения, близкие к творчеству ряда его современников, во многом связанные с мировосприятием И. Левитана, С. Жуковского, А. Виноградова.

В «Золотом плесе» художник обращается к привычному для русской пейзажной живописи мотиву – дорога, вьющаяся среди сельских домов к четко читаемому

на фоне лимонного закатного неба и светящейся полосы реки храму. Колорит построен на игре сложнейших оттенков лилового, зеленого, серого, подводящих к цветовой кульминации – их гармонии в высветленном, но полном красок небе. Эта гармония достигается противопоставлением сумеречного освещения первого плана и сиянием заката. Это мир затихшей природы и жизни, которые как бы прислушиваются к надвигающимся переменам, отзвуки которых уже слышатся в отдалении.

Казань – город где родился Павел Беньков², где прошли годы его учебы и период становления, открытие мира живописи, любимое училище, влюбленные в него ученики и очаровательная Ольга Траубенберг³, которая вскоре станет его женой, верным другом, спутницей жизни (в 1926 г. П. Беньков пишет портрет отца жены историка П. В. Траубенберга), дружба с Николаем Фешиным, неустанная работа, яркая творческая жизнь, работа в качестве талантливого сценографа в ведущих театрах города, интенсивная светская жизнь в художественном кругу.

Значительные сценографические работы к спектаклям «Гамлет», «Любовь Яровая», «Петр I», «Бесприданница», «Мистерия Буфф», а также – к классике татарской драматургии («Тахир и Зухра») в театрах Казани, Омска, Иркутска, в 1920-е гг. составили известность П. П. Бенькову как талантливому театральному художнику. При этом он был мастером не только живописных декораций, но и пространства спектакля, сценической драматургии. Эти работы, как правило, были удачными и даже возможно более признанными, чем его станковая

На Волге. Ташевка. 1914 г.

On the Volga. Tahevka. 1914.

*Портрет детей
Ковалевских.
1914-1915 гг.*

A portrait of the Kovalevskys' children. 1914-1915.

живопись, известная лишь в узком кругу художественной богемы Казани, к которой он принадлежал.

Как признанный молодой художник, он пишет ряд удивительно тонких, острых и характерных портретов актрис, друзей, людей своего круга – «Портрет Наташи Рам» (1915), «Обнаженная с чашкой у огня», «Портрет Т. Поповой» (1920), «Портрет Бaeвой-Яхонтовой (в синем кимоно)» (1925).

Пишет Беньков изыскано, легко. Особое место уделяя глазам и цветам, которые привычно сопровождают героинь его портретов 1910-1920-х гг. Особенно это проявилось в портретах Т.А. Фирсовой и Л.П. Дульской. Они стали отражением модного женского образа, с его декоративностью, экзальтированностью, артистичностью, повышенной цветовой тональностью. Художника привлекали здесь не столько тонкие душевные переживания моделей, сколько их чувственная красота и возможность высказать любование ими на языке цвета. В работах привлекает и мастерская передача материала – меха, шелка, жемчуга и главное – цветов.

В этом ряду «Портрет Н. О. Степановой-Шевченко», известной и талантливой певицы, которая пела в Москве в частной опере Зимина, с Шаляпиным и Собиновым, гастролировала с труппой С. Дягилева в «Русских сезонах» в Париже, жены владельца оперной труппы, известного в Поволжье промышленника и мецената М. Ф. Степанова. Павел Беньков выполнил заказной портрет зрелой красивой женщины, сидящей в плетеном кресле на фоне китайской драпировки с изображением цветов и птиц. Несмотря на откровенную декоративную театральность этой работы, художник пишет не столько психологический портрет, сколько решает свои живописные задачи. Это, прежде всего, игра живого – великолепные цветы на колених модели – и неживого – в драпировках. Цветы здесь несут и содержательную нагрузку – певица изображена в момент расцвета своей красоты, таланта, признания.

Портрет татарина-грузчика. 1925 г.

A portrait of Tatar loader. 1925.

*Портрет татарки
(Обреченная невеста). 1928 г.*

*A portrait of Tatar woman
(Ill-fated bride). 1928.*

Датировка этих портретов 1910 – началом 1920-х гг. может быть обоснована как фактами биографии художника, так и особенностями его творческой манеры этого периода. Позже, начиная с середины 20-х гг., его все больше будет привлекать именно индивидуальность и внутренний мир его моделей. Это нашло отражение в портрете Т. Поповой, где бликующий на лице свет «лепит» пластику и эмоции натуры в жемчужном колорите окружения. Здесь находит свое отражение близкое творческое общение с Н. Фешинным, с его любовью к «серому жемчугу».

В эти годы Павел Беньков пишет еще один женский портрет, который можно отнести к промежуточным между декоративной и психологической линиями. Это «Портрет С. Шмудевич», известный как «Дама в красном». На портрете изображена несколько надменная, красивая женщина в темно-красной, артистично наброшенной на одно плечо накидке, фон тяжелого, темно-коричневого оттенка подчеркивает яркость губ и изысканную белизну кожи, драгоценное украшение в волосах. Лицо написано тонко, выразительно и четко, в то время как одежда и фон прописаны как подмалевок, вплоть до незаконченного рукава платья. В целом, картина написана в непривычном для П. Бенькова тяжелом, «душном» колорите темных, непрозрачных тонов.

Заслуживают внимания два портрета жены – Ольги Петровны Траубенберг. Первый написан в 1914-1915 гг., второй – в 1926 г. Обе работы демонстрируют, в первую очередь, интерес к внутреннему миру, отражая далеко не простой душевный склад и характер героини. В «Портрете жены» 1926 г., который можно считать кульминационной точкой в развитии женского психологического портрета, художника привлекает не красочность и декоративность картины, не женщина-украшение, но личность и судьба. Работа достаточно монохромна, исчезает нарядность цветов,

Н. И. Фешин.
Портрет П. П. Бенкова. 1923.

*N. I. Feshin.
A portrait of P. P. Benkov. 1923.*

Портрет жены. 1925-1926 гг.

The wife's portrait. 1925-1926.

преобладают серо-серебристые жемчужные тона, композиция становится более уравновешенной. Эмоциональным центром полотна становятся глаза модели, «втягивающие» зрителя в свой внутренний мир, остальные детали прописаны несколько небрежным, широким, мощным мазком. В этих сдержанных по цвету работах Павел Бенков опять проявляет себя прекрасным колористом. Он тонко чувствует не только отношения звучных ярких цветов, но и нюансировку черных, серых, сложных лиловых оттенков. Особенно тщательно прописано лицо модели, в котором находят место все присутствующие на полотне цвета. Важным становится отношение светотени, свет за головой модели «выдвигает» ее на передний план, что делает портрет особенно выразительным.

При анализе творчества художника, становится очевидным, что интерес к психологизму в портрете проявляется и ранее – еще в середине 1910-х гг., одновременно с созданием декоративных женских цветоносных портретов. Павел Бенков пишет портрет «Детей Ковалевских» (1914-1915). Этот портрет можно поставить в один ряд с серией портретов детей Зинаиды Серебряковой. Бенкова интересует характер и внутренний мир каждого ребенка, при этом остро ощущается именно их единство. Они из «одной детской», члены дружной и счастливой семьи. Известно, что портрет был заказан отцом для подарка жене и писался втайне от нее. Трое детей, изображенных в интерьере, написаны в излюбленной сложной композиции и характерной серо-серебристой гамме. Лица, в отличие от фона и одежды, прописаны очень тонко и нежно, в какой-то степени, более акварельно, нежели все остальное, составляя некий контраст с экспрессивными мазками фона. После долгой подготовки к этой работе художнику удалось проникнуть в их внутренний мир и передать как общее состояние, так и характер каждого. Удивительным эффектом

Портрет Л. Н. Толстого. 1925 г.

A portrait of L. N. Tolstoy. 1925.

портрета было и то, что написав детей чуть старше их лет, он как бы заглянул в их будущее. Гармония их внутреннего мира будет разрушена спустя несколько лет, и наше знание об этом наполняет этот светлый портрет пронзительным чувством предвидения.

Однако близким и любимым жанром для художника остается пейзаж, с травами и плесами, в холодноватых и серебристых тонах нежаркого волжского лета. Несмотря на небольшие размеры картин, они удивительно «живые». Дышат покоем и любованием красотой неброской русской природы, с ее серопепельным, приглушенным колоритом зелени, мелкими, то тут, то там, вкраплениями знакомых луговых цветов.

Еще в 1913 г., во время пребывания в Италии, художник пишет редкую для своего творчества картину «Море. Капри», наполненную солнцем, светом, ощущением морского простора.

Неожиданным стало многообразие лилового, фиолетового, бирюзового, мощного синего, а не ожидаемого привычного голубого цвета, контрастирующего с выжженным и высветленным цветом прибрежного песка и камней. В картине появляются рефлексy, характерные для импрессионизма и пленэризма, которые, пожалуй, впервые столь четко заявлены мастером.

Цветы – это особая нота в творчестве художника. Они соединяют в себе его основные пристрастия – яркую и разнообразную декоративность природы, возможность всласть побуйствовать кистью по холсту. Так «Васильки» (1918), на фоне открытого окна с волжскими далями, поражают напряженностью цвета и пронзительными оттенками самых разных синих красок, которые мощно и радостно написаны сильными и смелыми мазками. Это синтез натюрморта, пейзажа, интерьера. При кажущейся простоте и лапидарности мотива, картина сложна композиционно, отражая мастерство художника, сумевшего «уравновесить» неравнозначные колористические зоны полотна – полную воздуха, роскоши цвета левую сторону, где главенствует сияние цветов, и монотонную, темную правую часть. «Акварельные» дали за окном и щедрые мазки в изображении цветов демонстрируют не только Бенькова-реалиста, но и Бенькова-экспериментатора.

К началу грандиозных социальных преобразований революции Павел Беньков уже сложившийся, образованный, признанный и плодотворный мастер. Он продолжает работать в художественном училище, плодотворно работает сценографом в Казанском оперном театре, исполняет живописные заказы, принимает активное участие в выставках. Однако исторические преобразования коснулись не только социума, политики, но и жизни в целом, коренным образом, затронув искусство и культуру. Нарождавшееся новое революционное искусство требовало включения

в свои ряды художников, тотально менявших мировоззрение, и, как всегда в такие моменты истории, «перегибало палку» в требовании «отказа от старой культуры и идеалов». Это был краткий период, когда реалистическое искусство отрицалось и изгонялось даже из учебных заведений. Известен инцидент увольнения П. Бенькова из преподавательского состава художественного училища именно за приверженность традиционным методам преподавания, реалистическим формам и совершенным образцам.

В эпицентре этих событий Павлу Петровичу было нелегко. Он искренне хотел приобщиться к новому искусству, оказаться в первых рядах его бойцов, так как всем сердцем признавал и, безусловно, верил в великую миссию нового времени. Меняются сюжеты, герои, общий настрой живописи. В 1922 г. Павел Беньков вступает в Ассоциацию художников революционной России (АХРР), затем в 1933 г. в Татарскую АХРР. Принимает участие во всех выставках АХРР в Москве и Казани. Пишет многофигурные тематические полотна, востребованные и продиктованные эпохой, такие, как «Митинг в Алафуровском театре», которые не сохранились. Но вместе с тем, в глубине души он не мог отрешиться ни от своей живописной деятельности, ни от глубоко внедренных в его творческое сознание художественных основ и установок реалистического искусства. Искусства, принесшего признание российской живописной школе, основанной на высочайшем профессионализме, глубинной культуре и преемственности. Он так и не смог преодолеть отказа от своего видения мира и сугубо профессиональных задач, которые он ставил и решал для себя, своей живописи, мироощущения, своей манеры. В это время художник испытывает глубокий кризис. С одной стороны, он стремится быть в строю современного искусства, так как иначе не мыслит своего существования. С другой стороны, не может принять левое направление, захлестнувшее современное ему искусство, чуждое уже сформировавшемуся и состоявшемуся мастеру. Однако, он искренне и, возможно, веря в новое искусство, пробует идти в ногу со всеми, отвечая на социальный заказ нового строя.

К этому времени относится работа над государственными заказами – портретами Карла Маркса (1925-1927), Л. Н. Толстого (1925 – к пятидесятилетию со дня смерти), В. И. Ленина и других политических деятелей. Портрет Ленина он пишет, пытаясь нащупать новые черты и образ, привнести в эту сугубо заказную работу свое индивидуальное видение вождя. Эта картина имеет свою историю и несколько поисковых вариантов, выполненных художником. Первый вариант был необычным для традиционной к тому времени трактовки образа В. И. Ленина. Он был изображен молодым, улыбающимся, в свободной блузе и динамичной позе, что могло быть

Портрет Г. Ибрагимова. 1926 г.

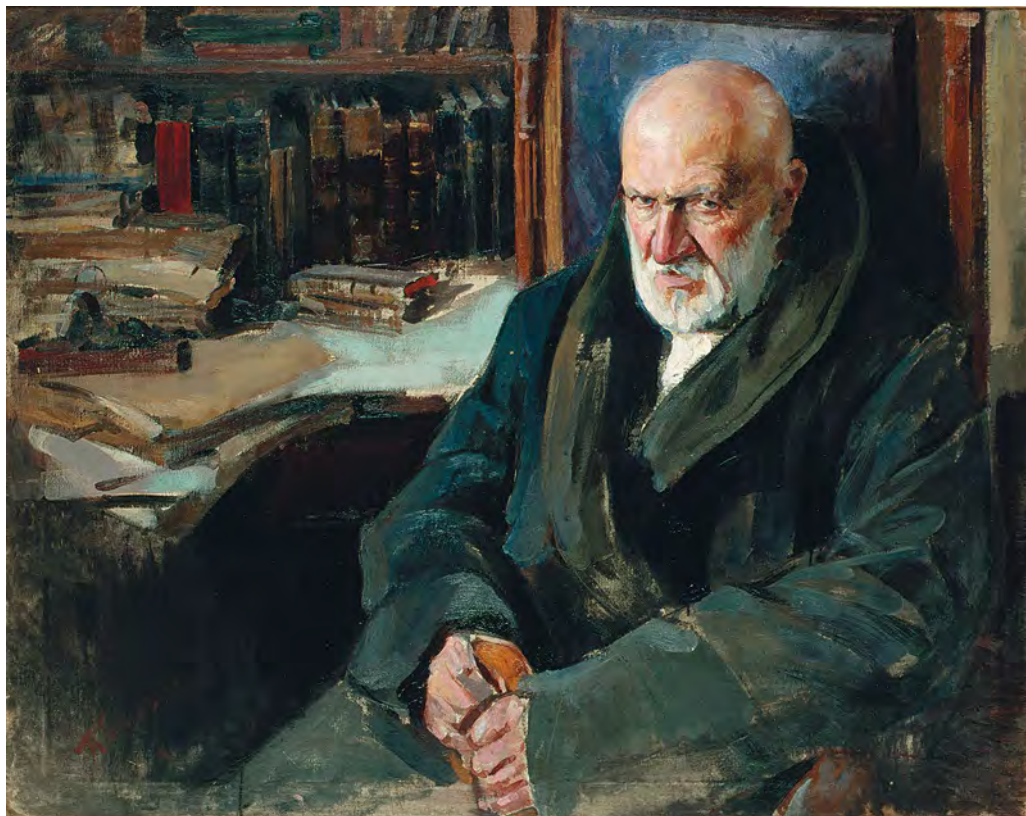
A portrait of G. Ibragimov. 1926.

обусловлено тем, что работа была заказана Казанским университетом. Портрет не был одобрен, ибо выпадал из канонического образа Ленина – трибуна. После долгой работы, поисков новых композиционных решений и главное – характера, который он искал, был создан окончательный вариант. Несмотря на черты психологизма, которыми художник наделил свою модель, портрет был приобретен и на протяжении ряда лет висел в актовом зале университета.

Другой подобной работой стал «Портрет писателя Галимджана Ибрагимова» (1926), советского общественного деятеля и ученого, много сделавшего для становления гуманитарной науки Татарской республики, трагически погибшего в 1938 г. Компромисс между решением задач собственно живописных и социально-мировоззренческих нашел отражение в «Портрете татарина-грузчика» (1925). Обозначив героя как рабочего-грузчика, Беньков, прежде всего, остается живописцем, и социальная принадлежность персонажа более его не интересует. Живописная манера углубляется, центром композиции становится острое характерное лицо, прописанное тщательно, с активной светотеневой моделировкой в любимой художником цветовой гамме серо-лиловых и охристых тонов. Фон и одежда написаны широко, сочно и чуть небрежно, даже прозрачно по отношению к плотному и материальному лицу. По воспоминаниям очевидцев, позировал для этой картины профессиональный театральный актер. В этой работе впервые проявляется интерес художника к этническим чертам модели, чего не было в ранних произведениях. Этот интерес к национальным чертам и культуре проявился у Павла Бенькова и в красочном «Портрете татарки» (Обреченная невеста) (1928 г.). В нем воедино соединились как психологические черты, этническая красота и великолепие красочной одежды молодой очаровательной девушки, так и мастерство художника, который варьирует тонко прописанный центр картины с портретом – и мягкий, небрежно написанный фон с окружением модели, лишь намеченным широкими прозрачными мазками, которые сосредотачивают внимание на лице невесты.

Время диктует свое. И Беньков с неподдельным энтузиазмом начинает писать масштабные многофигурные работы – митинги, затем появятся стройки, фабрики, уборка урожая, встреча героя, праздники. Помимо этого, была и другая причина компромисса. Нужно было жить, кормить семью, воспитывать детей. А ничего, кроме живописи и художественного преподавания, Беньков не умел, да и не хотел делать. Живопись была единственным способом его жизни. И приходилось идти навстречу жизни, искать, а возможно и испытывать, творческое удовлетворение от своего мастерства и решения чисто композиционных и живописных задач, создавая крупномасштабные многофигурные полотна, полные лиц, фигур, действия, антуража. В этом оказала бесценную помощь его практика декорационного опыта в театре.

Однако к концу 1920-х гг. кризис обострился. Во-первых, возможно, ушло революционное очарование первых лет, и обнажились те негативные черты нового строя, которые стали остро о себе заявлять в обострении цензуры, «жестком» давлении на творческую индивидуальность, в искажении «правды» жизни и многих других симптомах, бывших нестерпимыми для вольной натуры художника. В середине 20-х гг. в работах Павла Бенькова меняется колорит. Все как-то гаснет даже в небольших, сугубо личных рабочих этюдах – в пейзажах «Осень. Уехали. (Новикова дача)», «Желтые листья. Сад Эрмитаж» (1924-1928) ясно звучит ностальгия по прежней, понятной и мирной жизни. Они написаны в монохромной графической гамме, унылыми, несвойственными его палитре красками, непрозрачно, что усиливает

Портрет историка П. В. Траубенберга. 1926 г.

A portrait of historian P. V. Traubenberg. 1926.

ощущение безысходности. Художник не строит композицию, он выплескивает свое настроение на полотно, что не требует завершенности.

Идет время, и в целом становится все труднее дышать и жить. Уезжает разуверившийся в «новом социальном мире» верный и единственный друг Николай Фешин. Друзья понимают, что расстанутся навсегда. Накануне отъезда они пишут портреты друг друга на память. Беньков на небольшом, камерном портрете, написанном Фешиным перед отплытием в Америку, уже в возрасте. Он выглядит старше своих лет. Лысый, грустный человек, в какой-то слегка понурой позе. Таким он остался для практически единственного друга своей жизни, с кем был равным и ровным. Портрет, прожив долгие годы в Америке, лишь недавно вернулся на родину, в семью художника, а сейчас занял достойное место в собрании Государственной Третьяковской галереи, в фондах портретов отечественных художников.

Необходимо было что-то делать, глобально менять свою жизнь, так как художник чувствовал – времени осталось немного. Поездка летом 1928 г. в Бухару сыграла роль поворотного пункта в его жизни и творчестве. Поездка в другую страну, другую цивилизацию, эпоху. И возможно, эта, ошеломившая Бенькова, природа, совершенно самобытный колорит азиатской жизни, а возможно, тот искомый свет и цвет, по которому тосковал художник, оказались спасательными.

Приезд в Бухару определил судьбу и направление творчества художника на всю оставшуюся жизнь⁴, которую он связал со Средней Азией. Она настолько покорила

его новыми впечатлениями и живописным колоритом, что через год уже известный к тому времени и зрелый художник переезжает в Самарканд навсегда. Первое впечатление поразило, прежде всего, контрастом по отношению к казанской жизни, ибо все было другим – солнце, предметы, некая свобода, яркий колорит азиатской толпы, почти праздник. Безусловно, он понимал, что за первым впечатлением стоят свои трудности, но там художник ощутил себя вольным и независимым, даже обеспеченным по тамошним меркам человеком, затерявшись в далекой и окраинной азиатской жизни, дающей ощущение спасительной свободы и защищенности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Его учениками были: К. Чеботарев, А. Платунова, З. Ковалевская, П. Байбарышев, Н. Христенко, Д. Морозов и др.
2. П. П. Беньков родился 8 декабря 1979 г. в семье владелицы небольшой мастерской меховых изделий и железнодорожного служащего. Детские годы Павла Бенькова попеременно проходили в Казани и Перьми. Учитель рисования в Казанском городском училище поручал ему рисовать животных и птиц. Это были первые живописные опыты. В 1894 г. пятнадцатилетним юношей, окончив четырехклассное городское училище, без согласия родителей он поступает в только что открывшуюся Казанскую художественную школу, успешное окончание которой открыло дорогу в Императорскую Академию художеств.
3. Осенью 1911 г. П. Беньков женится на своей ученице по КХШ Ольге Петровне Траубенберг и выезжает в Италию в свадебное путешествие, которое продлилось семь месяцев. На вилле Д'Эсте в Тиволи под Римом пишет картину «Наследие» и пейзаж «Осенний день».
4. П. П. Беньков умер 16 января 1949 г. после продолжительной болезни сердца, похоронен в Самарканде. До последних дней он не оставлял кисть, не переставал рисовать наброски окружающей его жизни, был полон замыслов, восхищался красотой столько раз виденного неба и окружающей природы Средней Азии. В том же году его именем была названа улица в Самарканде, на которой он жил. Имя П. П. Бенькова присвоено Самаркандскому художественному училищу.

Список литературы

- Беньков П. П. Государственный музей Востока. – М., 2009.
- Зингер Л. С. Советская портретная живопись 1930-х – конца 1950-х годов. – М., «Изобразительное искусство», 1989.
- Изобразительное искусство Советского Татарстана. – Казань, 1957.
- Никифоров Б. М. Павел Петрович Беньков. – М., 1967.
- Ткаченко К. Ф. Творчество художника П. П. Бенькова. – Ташкент, 1951.
- Чепелевская Г. Л. Павел Петрович Беньков. – М., «Искусство», 1950.

References

- Benkov P. P. *Gosudarstvenniy muzey Vostoka* [The State Museum of Oriental Art]. Moscow, 2009.
- Chepelevskaya G. L. *Pavel Petrovich Benkov* [Pavel Petrovich Benkov]. Moscow, "Iskusstvo" publ., 1950.
- Izobrazitelnoe iskusstvo Sovetskogo Tatarstana* [The Art of Soviet Tatarstan]. Kazan, 1957.
- Nikiforov B. M. *Pavel Petrovich Benkov* [Pavel Petrovich Ben'kov]. Moscow, 1967.
- Tkachenko K. F. *Tvorchestvo hudozhnika P. P. Benkova* [The Art of Pavel Petrovich Benkov]. Tashkent, 1951.

Zinger L. S. *Sovetskaya portretnaya zhivopis 1930-h – kontsa 1950-h godov* [Soviet portrait-painting in 1930s-late 1950s]. Moscow, Izobrazitelnoe Iskusstvo publ., 1989.

Фото предоставлены авторами статьи.

The photos are submitted by the authors of the article.

Сведения об авторах

Майстровская Мария Терентьевна, доктор искусствоведения, профессор Московской Государственной художественно-промышленной академии им. С. Г. Строганова, ведущий научный сотрудник НИИ теории и истории изобразительных искусств РАО, e-mail: mmaystro@mail.ru.

Короткая Елена Николаевна, кандидат искусствоведения, научный сотрудник НИИ теории и истории изобразительных искусств РАО, e-mail: nii_arts@yandex.ru.

About the authors

Mariya T. Maystrovskaya, Doctor of Art History, Professor at Moscow State Stroganov Academy of Design and Applied Arts, Leading Researcher at the Research Institute of Theory and History of Fine Arts, e-mail: mmaystro@mail.ru.

Elena N. Korotkaya, Candidate of Art History, Researcher at the Research Institute of Theory and History of Fine Arts, e-mail: nii_arts@yandex.ru.

В редакцию статья поступила 30.06.2019, опубликована:

Майстровская М. Т., Короткая Е. Н. «Художник солнечного света» – П. П. Беньков (к 140-летию со дня рождения). Казанский период // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2019. – № 3. – С. 78-93.

Submitted on 30.06.2019, published:

Maystrovskaya M. T., Korotkaya E. N. "Khudozhnik solnechnogo sveta" – P. P. Benkov (k 140-letiyu so dnya rozhdeniya). Kazanskiy period ["The sunshine artist" P. P. Benkov (dedicated to the 140th anniversary of his birth). The Kazan period]. IN: Gasyrlar avazy – Eho vekov, 2019, no. 3, pp. 78-93.